

Цзи Уя не знал, смеяться ему или плакать. Что вообще происходит? Он и Сиюэ были друзьями много лет, и он не верил, что Сиюэ не в курсе, есть ли у него дети.

Но сейчас ситуация выглядела так, будто и Сиюэ подозревал, что у него есть сын.

— Ты не помнишь, как однажды привёл ребёнка ко мне и Му Сюэ? Тот ребёнок был полудухом, и ты ради него убил почти сотню культиваторов на этапе золотого ядра... Ты сказал, что это твой сын.

— Нет, скорее, это был приёмный сын, которого ты усыновил вместе со своим спутником Дао, — поправил себя Юй Сиюэ, подумав.

Что? Что? Что-о-о?!

Спутник Дао? Приёмный сын? Усыновление? Нет, погоди, разве тогда я убил тех культиваторов не для того, чтобы восстановить справедливость для Сиюэ и Му Сюэ, получить с них проценты?

— Почему ты так думаешь? Ведь тогда нас с Му Сюэ окружили и принуждали культиваторы из шести кланов Духовного государства, а ты их потом и перебил, — Сиюэ тоже выглядел ошеломлённым.

— Разве ты этого не помнишь?

— ...Я точно не помню, чтобы у меня был приёмный сын или чтобы у меня «был» спутник Дао. Если бы это сказал не ты, я бы решил, что кто-то клеветает на меня.

— Будь то прежний Сюаньян или поздний Сюаньли, я всегда был чист и точно ни с кем не заключал союза спутников Дао.

— Если уж на то пошло, возвращение в Низший Бессмертный Мир позволило мне встретить женщину, которая мне по душе, и Небесная судьба связала нас как спутников Дао.

— С каких пор ты начал любить женщин? — Сиюэ в ужасе отшатнулся на шаг, пройдя сквозь болтающийся хвост своего сына.

Цзи Уя внимательно обдумал слова Сиюэ, убедившись, что тот не сказал «ты снова влюбился в женщину», и его лицо потемнело.

— Ты говоришь так, будто я любил мужчин. Я мужчина, разве должен любить не женщин, а твёрдых, как доска, мужчин? — Чем больше он говорил, тем стремительнее менялось выражение лица Сиюэ.

— Сиюэ, Сиюэ? Ты в порядке?

— Так ты... ты действительно взял в спутники Дао женщину, ту, что сидела с тобой сегодня на утесе? — Сиюэ всё ещё не мог поверить.

— Зачем так пугаться и сомневаться? Я тебя спрашиваю, когда у меня вообще был спутник Дао? У меня нет никаких воспоминаний об этом.

Сиюэ немного успокоился и посмотрел на него очень серьёзно.

— Уя, если бы ты знал, как ты относился к то-му... к тому господину, ты бы тоже не поверил.

— Ты любил его больше жизни и даже говорил мне, что хочешь раскрыть ему свою истинную сущность... Уя? Уя, ты что, остолбенел?

Цзи Уя, услышав, что его прошлый спутник Дао был «господином», то есть мужчиной, просто застыл от шока.

Мужчина? Мужчина? Как я мог взять мужчину в спутники Дао? Сиюэ, должно быть, обманывает меня. Но... но зачем Сиюэ меня обманывать?

Если бы у меня действительно был спутник Дао, я бы обязательно представил его своим друзьям, так что Сиюэ видел его — это логично.

— Твой приёмный сын... был усыновлен вместе с ним. Ты тогда говорил, что хочешь создать пилюлю, которая позволит даже мужчинам рожать детей...

Голос Сиюэ звучал в ушах, и Цзи Уя невольно задумался. Если бы он действительно стал любовником мужчины, то сойти с ума и начать разрабатывать такое снадобье было бы вполне в его духе.

— А ты знаешь, получилось ли у меня? — спросил Цзи Уя, хотя ответ уже был в его сердце.

В наши дни какой культиватор не слышал о Пилюле Зарождения Духа.

С её появлением можно болтать что угодно и есть что попало, но вот пилюли нужно обязательно выяснять, прежде чем принимать. Все боятся случайно родить ребёнка, а потом не знать, от кого он, — вот тогда проблемы.

— Я тебя не спрашивал, и ты мне не говорил. Но в последующие разы, когда ты приходил, твоего спутника Дао с тобой уже не было.

— Я думал, что он просто занят, но, видимо, это не так? — Юй Сиюэ попытался припомнить.

Цзи Уя постучал себя по лбу, не в силах улыбнуться. Он действительно не мог вспомнить ничего из того, о чём говорил Сиюэ.

Юй Сиюэ, видя, как его лицо меняется, становился всё более озадаченным.

— Ты что, действительно ничего из этого не помнишь?

Цзи Уя не знал, какое выражение лица сделать, и в конце концов сдался.

— Сиюэ, я ничего не помню из того, что ты говоришь.

— Моя память говорит мне, что я не приводил к тебе никакого спутника Дао и не усыновлял полудуха.

— Так это проблема с твоей памятью или... с моей?

— Если это моя память, значит, я не только потерял сына, но и потерял своего спутника Дао? Потерял часть своего прошлого.

Цзи Уя бормотал, его душа странно дрогнула. У него был спутник Дао? Почему он не помнит что-то настолько важное?

Место, куда когда-то впиталась Обратная чешуя, становилось всё горячее, и Цзи Уя чувствовал, как его сердце тоже начинает пылать.

— На самом деле, я не знаю всех деталей о вас, — с сожалением сказал Юй Сиюэ. — Ты приводил его ко мне всего два раза.

Цзи Уя опустил взгляд, задумавшись, а затем поднял голову.

— Я хочу услышать от тебя, Сиюэ. Расскажи мне всё, что знаешь.

— ...Каким был мой спутник Дао, и о каком полудухе ты говоришь.

Хотя Сиюэ говорил, что он должен помнить, на самом деле он ничего не знал и даже не чувствовал никакого намёка на знакомство с этими событиями.

— Твой спутник Дао был даосом. Вы, должно быть, знали друг друга давно, ну... были близки и

хорошо понимали друг друга... Кстати, я вспомнил одну вещь: после того как ты пал, ты, кажется, больше никогда о нём не упоминал.

— Может быть, поэтому вы расстались, и ты забыл всё, что было с ним связано.

— Даос? — Цзи Уя был поражён.

Как он мог взять даоса в спутники Дао? После падения он точно не мог, но до падения, когда он ещё был Сюаньяном... Вполне возможно.

— Ты любил его, и он заботился о тебе. Помню, ты говорил, что однажды просто немного дольше поговорил с женщиной-духом, и чуть не лишился третьей ноги от меча своего спутника. — Юй Сиюэ не смог сдержать смешка.

— Я бы никогда не полюбил такого жестокого... и тем более не стал бы с ним спутником. Ты помнишь, как он выглядел?

— Как он выглядел? Да, я попробую превратиться в него. — Сиюэ улыбнулся и повернулся, а когда снова посмотрел на него, его облик изменился.

На нём был даосский наряд, лицо было стройным, на лбу красовалась красная точка, а глаза сияли, как у божества, с улыбкой, держа в руке меч.

— Что-нибудь вспомнил? — спросил Юй Сиюэ, видя его ошеломлённый вид.

Цзи Уя на мгновение замер, но затем покачал головой, осматривая его.

— Это одежда ученика Секты Меча Небесного Дао. Неужели я взял в спутники какого-то старшего или младшего брата по школе?

— Но я действительно не помню этого лица. — В его голосе звучало полное замешательство.

— Даосский наряд Чэньсин, меч Циншуан. В те дни любой внутренний ученик носил такое, и я давно забыл, как они все выглядели.

— Тогда это проблема. — Образ Сиюэ на мгновение расплылся, а затем он вернулся к своему обычному виду.

— ...Теперь у меня есть приёмный сын и спутник Дао. Я бы предпочёл не знать этого. — Цзи Уя натянуто улыбнулся. Хотя это и не влияло на его чувства к Яогуан, он чувствовал, будто совершил предательство.

— Ты ничего не помнишь и даже не чувствуешь никакой привязанности, да? — Юй Сиюэ, видя его беспокойство, с сожалением сказал.

— Если это так, просто считай, что прошлое осталось в прошлом. Сейчас важнее всего то, что перед тобой, не так ли?

<http://bllate.org/book/15414/1363197>